

Объяснять положения дел на дереве при лунном свете

Дунтин Ван-Юй взглянул на нее. Его сердце было несколько расстроено. "Нервничаешь?"

Чу Цин-Янь машинально проигнорировал эту фразу и сказала с некоторым беспокойством: "ты ясно сказал, что он спровоцировал большие неприятности, я спрашиваю - какие еще неприятности?"

Девушка, стоявшая перед ним, разозлилась, и Дунтин Ван-Юй пожалел о своих словах.

"Ладно, ладно, ладно, я тебе все скажу. Но сначала ты должна пошевелить когтями!"-Дунтин Ван-Юй указал на ее когти, вцепившиеся ему в воротник. Если она не отпустит его, он задохнется.

Услышав это, Чу Цин Янь отпустила его. "Быстро рассказывай!"

Дунтин Ван-Юй поправил одежду, а затем медленно сказал: "Ты думаешь, что о суматохе, которую вы устроили в пин Яне, не узнают в столица? Вы действительно думаешь, что Сяо Сюй просто так перевернул поместье Лю Ин?"

Он покачал головой и усмехнулся.

"Сяо Сюй на этот раз не только изменил Пин Ян, скорее, используя этот город, он отрезал Лю Ши вену, которая глубоко укоренилась под имперской властью Западного Сюаня. В ней участвовали многие графства и провинции. Пока я ехал сюда, я слышал, что в столице из-за чиновников города Пин Ян, они уже арестовали более тридцати важных имперских чиновников в столице. Один вовлекает другого, и это принимает все более серьезные оборот!!"

"Все так серьезно?"-она была ошеломлена. Такой маленький город как пин Ян фактически перевернул крысиное гнездо!

Когда Дунтин Ван Юй увидел выражение ее лица, он понял, что она об этом не знает. Но как друг, он по-прежнему считал необходимым поговорить с ней о сложившейся ситуации. В противном случае, когда ее убьют из-за причастности к этому дела, она даже не узнает причину своего убийства.

"Чиновники прикрывают друг друга. Когда падает один человек, большое количество людей опрокидывается одновременно вместе с ним. И на этот раз Сяо Сюй взялся за это слишком серьезно!"

"Взять под контроль все дела, наказывать за злоупотребления и коррупцию, разве это не нормально?"-Слушая его тон, Чу Цин-Янь почувствовала некоторое раздражение. Она всегда догадывалась, что он не одобряет, как Лыдина управляет такими делами.

Дунтин Ван-Юй проигнорировал ее тон "око за око" и принял другую позу, прислонившись к дереву. Выражение его лица было ленивым, когда он медленно произнес: - "Девочка, это потому, что ты слишком наивна. Разве ты не знаешь, что официоз - это тоже жестокая битва? Никто не догадывался, что человек, который должен был отправиться на север и копать шахту, пройдет через город Пин Ян, а потом ещё и неожиданно появится в поместье Лю? Более того, даже если Лю Мэнор схватил его по ошибке, тогда почему в течение одной ночи все доказательства преступления были уже перед Лю Ином? Почему в ту же ночь

главнокомандующий Риверс повел войска окружать поместье Лю?”

Чу Цин-Янь медленно замолчала. Она знала ответы, но не все.

Дунтин Ван-Юй взглянул на нее и спокойно сказал: "Это потому, что Сяо Сюй уже давно наблюдал за Лю Ином. Даже если бы он не вошел в поместье Лю по ошибке, он бы придумал как позволить Лю Ину раскрыть свой лисий хвост. Следовательно, доказательства его вины, должно быть, уже были собраны заранее. Сяо Сюй просто выбрал день рождения Лю Ина, чтобы объявить о его преступлениях миру. За одну ночь он схватил чиновников и торговцев, которые вступили с ним в сговор, и сделал все собранные доказательства его преступлений реальностью. Одним движением он отрезал Лю Ину путь к отступлению. Только у принца Ина хватило бы смелости использовать такие методы и наказать всю западную сюаньскую империю."

Хотя Дунтин был всего лишь зрителем, он не мог не восхищаться быстрыми и жестокими методами Сяо Сюя и его тщательной организацией.

Может быть, этот человек действительно может стать его противником!

В основном Цин-Янь была согласна с его словами. Единственное, чего она не понимала, так это почему льдина нацелился на тело Лю Ина?

Первоначально они должны были отправиться искать шахту, почему он сделал крюк и появился в городе Пин Ян?

Дело не в том, что Цин-Янь была против дел льдины, избавляющего людей от вредителей. Скорее, ее сердце тревожилось из-за этого ненормального действия. Как будто должно было произойти что-то непреклонное и таинственное.

“В последнее время император как раз тщательно расследовал дела этих чиновников. В столице семьи подвергались обыску и конфискации имущества. Тех, кого нужно было обезглавить, обезглавили. Сердце всего императорского двора встревожено, все боятся, что из-за одной неосторожности они тоже получат. Казней становится все больше и больше. Это означает, что количество людей, которых оскорбил Сяо Сюй, будет расти все больше и больше.”

Неудивительно, что группа Духа огня получила много почтовых голубей по пути. Им приходили письма из ближних и дальних стран, а льдина всю ночь не смыкал глаз, разбирая их. Оказалось, что все это были доказательства, собранные кавалерией Сяо Ли. Но она никогда не задумывалась об этом. И когда она спросила, не подумав, льдина только сказал ей, что это официальное дело. Ее можно было обвинить только в том, что она никогда не думала в этом направлении!

“Значит, ты должна была догадаться, что арест Лю Ина был связан с Лю Ши и сместил семью Лю. Этот молодой мастер догадывается, что в ближайшем будущем эта семья найдет вас чтобы отомстить, ребята.”

Чу Цин-Янь поджала губы, демонстрируя удивление. То, что сказал Дунтин Ван-Юй, было правдой, дело семьи Лю действительно двигалось против упрямой глубоко укоренившейся проблемы. Льдина и правда оскорбил многих людей из-за этого вопроса.

Дунтин Ван-Юй закончил говорить, но девушка рядом с ним по-прежнему молчала. Он невольно опустил голову и увидел, что она слегка побледнела, словно испугавшись. Дунтин

Ван-Юй вдруг пожалел, что заговорил об этом. Поначалу, видя, как она оживленно и энергично меняет слова и интонации, чтобы разозлить его, он подумал о том, чтобы рассказать ей все это, просто чтобы напугать ее. Но теперь, когда она и правда испугалась, ему стало не по себе.

“Ладно, ладно, не волнуйся. Поскольку Сяо Сюй осмелился сделать что-то подобное, значит, у него уже есть контрмеры. Ты просто должна расслабиться и продолжать быть маленькой супругой. Но если ты действительно боишься, то следуй за этим молодым мастером. Мне все еще нужна слуга для грубых работ. Ты глупа, а раз уж мы друзья, этот молодой господин не будет смотреть на тебя свысока.”

Он только начал говорить, когда бесформенная нога опрокинулась на него сверху.

Дунтин Ван-Юй уклонился от ответа и разозлившись сказал: - “Эй, ты не должна быть такой. Этот молодой мастер говорит это по доброте душевной!”

“Я ценю твою доброту, но не буду благодарить тебя за нее!”-Чу Цин-Янь холодно хмыкнула, после чего ловко спустилась по стволу дерева. Затем она подняла голову и посмотрела на него.

“Эй, ты так скоро уходишь? Не хочешь еще немного поболтать с молодым господином?”- у Дунтин Ван-Юя была иллюзия, что его бросили после того, как она получила от него все, что хотела.

“Ночь слишком темная, молодой мастер Дунтин, тебе тоже надо принять ванну и поспать!”-Чу Цин-Янь стояла под деревом, подняв голову.

“Уже действительно поздно.”-Дунтин Ван-Юй немного подумал, выудил что-то из нагрудного кармана и бросил ей.

Чу Цин-Янь поймала и, посмотрев, увидела, что это бамбуковый свисток. “Зачем мне этот свисток?”

“Когда будешь скучать по мне, можешь подуть. Тогда, может быть, этот молодой господин появится где-нибудь поблизости!”-Дунтин Ван-Юй погладил подбородок и сказал это в шутливой манере.

Этот человек думает, что он Волшебная лампа Аладдина?

“Продолжай свой нарциссизм, эта юная леди не пойдет с тобой!”-Чу Цин-Янь махнула ему рукой и, не оборачиваясь, ушла.

В лунном свете можно было разглядеть только человека, который, тихо вздохнул, смотря в ту сторону, куда ушла юная леди.

Сяо Сюй, ты действительно оставил себе путь к отступлению?

Почему у меня такое чувство, будто ты загоняешь себя в тупик?

Может быть, это всего лишь заблуждение молодого господина?